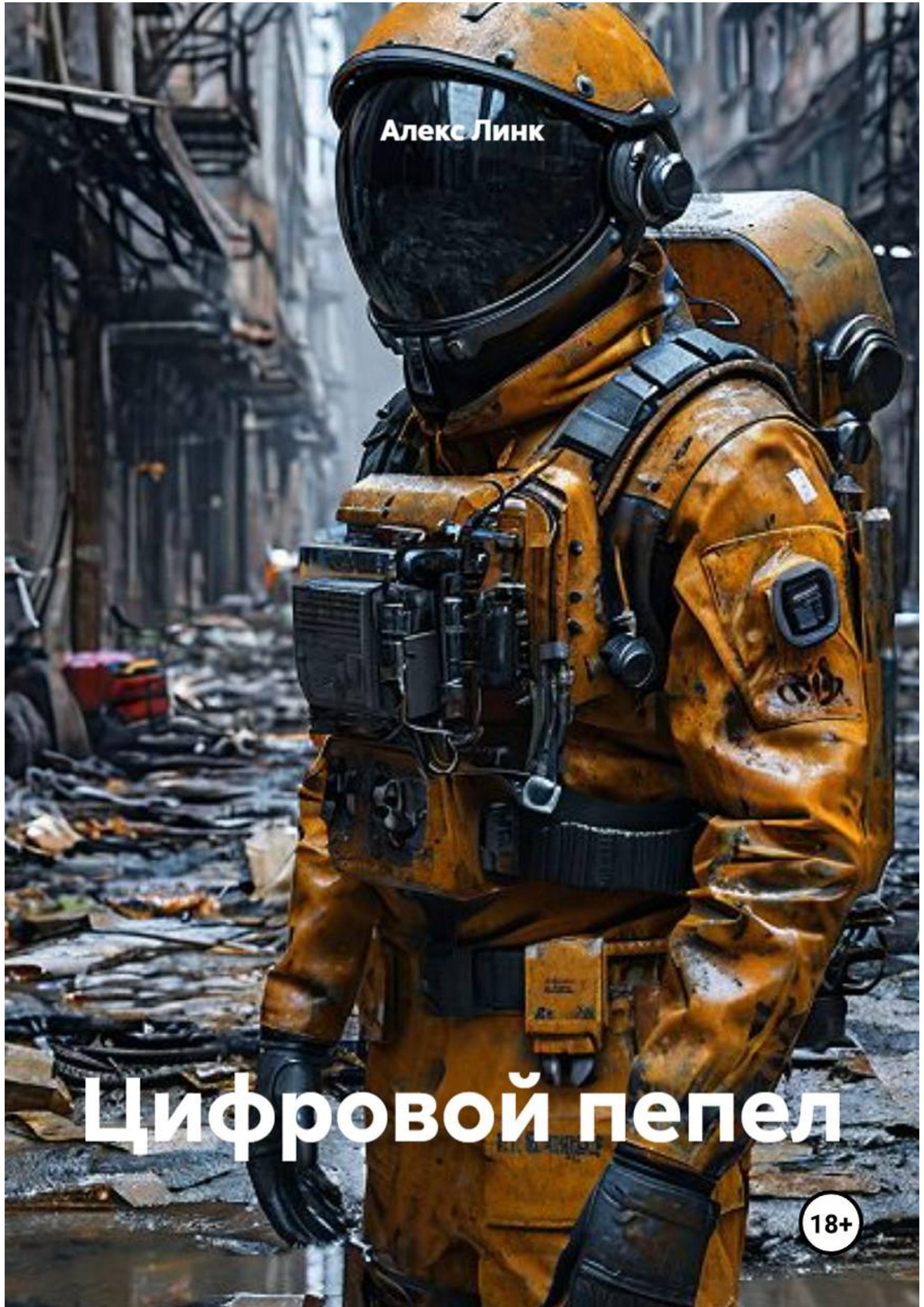

A person wearing a yellow hazmat suit with a large black visor and a backpack stands in a desolate, war-torn city street. The ground is covered in rubble and debris, and the background shows damaged buildings. The person's suit is heavily worn and has various pieces of equipment attached to it.

Алекс Линк

Цифровой пепел

18+

Алекс Линк

Цифровой пепел

«Автор»

2026

Линк А.

Цифровой пепел / А. Линк — «Автор», 2026

В Секторе 4 — ржавом, залитом вечным химическим ливнем муравейнике на самом дне мегаполиса — жизнь обычного курьера Тома измеряется терабайтами доставленных данных. Подключив нейро-кабель к затылочному порту, он изо дня в день возит элитные заказы, стараясь не обращать внимания на пугающие «вспышки» в голове — чужие, зашифрованные воспоминания о чистом солнце и сером кафеле заброшенных интернатов. Его наставник, старый механик Филл, уверяет, что это лишь издержки профессии. Но обычная рутина рушится, когда Филл передает Тому безмянный черный контейнер с замком био-защиты корпорации «Эдем». За лавкой механика приходят штурмовые глайдеры карателей, и Тому приходится сделать шаг в бездну — совершить побег за Великую Стену города, напрямик в Серую Зону, погребенную под мертвым лесом и смертоносным, ядовито-зеленым туманом.

© Линк А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

АКТ I. Серая зона	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Цифровой пепел

АКТ I. Серая зона

Глава 1. Том

«Вьюга» с надрывным шипением выплюнула остатки гидравлического давления и тяжело осела на залитый маслянистыми лужами бетон посадочной платформы. Едва двигатель заглох, кабину заполнил плотный, вибрирующий гул гигантских вентиляционных шахт Сектора 4 — вечный фоновый шум этого муравейника, от которого у приезжих с непривычки через час начинали кровоточить барабанные перепонки.

Том набросил на голову капюшон промокшей куртки, рванул на себя тугую дверь глайдера и шагнул под ледяные струи.

Фиолетовый неон над входом в лавку Филла судорожно моргал, выхватывая из темноты вывеску: «Ремонт, прошивка, утилизация чипов». Том толкнул тяжелую железную дверь. Внутри пахло старой канифолью, жженым пластиком и сыростью. Десятки разобранных аугментаций, протезов и старых терминалов свисали с потолка на пучках разноцветных проводов, точно потроха какого-то механического чудовища.

Старик Филл сидел за своим рабочим верстаком под низко висящей лампой. Вся его правая рука — от локтя до кончиков пальцев — была заменена на старый тяжелый манипулятор корпоративного класса, с которого уже давно облезла матовая краска. Сейчас Филл яростно ковырялся тонким лазерным паяльником в чем-то вскрытом нейро-модуле. Его седая щетина была испачкана термопастой, а мутные, выцветшие глаза за толстыми линзами защитных очков казались неестественно большими.

При появлении Тома старик даже не поднял головы, но его механические пальцы на долю секунды неестественно дернулись, оставив на плате крошечный ожог. Он явно нервничал.

— Выдернул-таки кабель, — не то спросил, не то утвердительно проворчал Филл, выключая паяльник. — Опять ловил хвосты в Сети? Я же говорил тебе, Томми, не прислушивайся к шуму. Клиентские базы Верхнего Эдема забиты мусором. Они там, наверху, меняют свои воспоминания как перчатки, а нам разгребать эти синаптические помои.

— Это был не мусор, Филл, — Том подошел ближе к верстаку и бросил на металлический стол б/у стабилизатор плазмы. Железяка глухо звякнула. — Я видел серый кафель. И ребенка. Кто-то взводил затвор. Это... это ощущалось слишком реально. Как будто это было со мной.

Филл замер. Его титановый манипулятор со скрипом сжался в кулак. В глубине лавки мерно и страшно защелкало старое реле давления. Старик медленно снял очки, и Том впервые увидел в его глазах не привычное ворчание, а глухой, липкий страх.

Филл знал этот «шум». Он сам, будучи двадцать лет назад ведущим инженером медицинского крыла корпорации, создавал алгоритмы, которые стирали личности детей в интернатах Сектора 4, превращая их мозги в «чистые флешки» для оцифрованных разумов умирающих богачей Верхнего Эдема. И Том был его главным секретом. Его спасенным, но сломанным шедевром.

— Забудь, — отрезал Филл слишком быстро. Он воровато оглянулся на темное окно, за которым шумел ливень, и полез под верстак. — У нас нет времени на твои фантомы, парень. Появилась работа. Серьезная. Из тех, за которые корпоративные Ищейки сразу пускают в расход.

Старик достал из экранированного сейфа небольшой, тяжелый цилиндр из матового черного композита. На его боку не было ни маркировок, ни штрихкодов — только тускло пульсирующий замок био-защиты.

— Что это? — нахмурился Том.

— Это то, что поможет тебе вспомнить всё, если мы выживем, — Филл схватил Тома за куртку своей живой, дрожащей рукой и притянул к себе. От старика пахло дешевым синтетическим табаком и машинным маслом. — Слушай меня внимательно. Этот контейнер нужно вывезти из города. Прямо сейчас. Корпорация перекрывает Сектор 4, они ищут Объект 0-4. Они ищут тебя, Том, хоть ты пока и не понимаешь почему.

Филл сунул цилиндр во внутренний карман куртки Тома и сильно похлопал по нему.

— Тебе нужно лететь к Южным Шлюзам. За Стену. Туда, где Серая Земля. Ищейки боятся соваться в ядовитый зеленый туман, их радары там слепнут. Найдешь заброшенный координационный центр в трех километрах от периметра. Спустишься в подвал. Там стоит терминал связи, который еще помнит старые коды корпорации. Подключишь этот контейнер к нему — и ты узнаешь, чье тело ты сейчас носишь, Томми. И чью память я пытался в тебя залить, чтобы спасти.

В этот момент где-то высоко над крышей лавки, пробивая гул вентиляционных шахт, раздался тяжелый, вибрирующий рокот. Это был не гражданский транспорт. Так выли только ионные двигатели военных Скайглайдеров корпорации.

Филл побелел.

— Они здесь, — прошептал он, активируя левой рукой систему аварийного сброса питания в лавке. Свет мгновенно погас, оставив их в полной темноте, разрезаемой лишь фиолетовыми всполохами уличного неона. — Беги к «Вьюге», парень. Прыгай за Стену. В туман. Это твой единственный шанс.

Том не бежал — он буквально вылетел из дверей лавки, с ходу рухнув в продавленное кресло «Вьюги». Сердце колотилось в горле. Сверху, пробивая плотную завесу ливня, Сектор 4 резали мощные, слепящие лучи прожекторов. Корпоративный Скайглайдер — огромный, угольно-черный, похожий на хищного ската — завис прямо над посадочной платформой, вжимая глайдер Тома к бетону плотной струей горячего выхлопа.

— Внимание! Пилот борта 4-12, заглушить двигатели! Вы заблокированы! — громом раздался над крышами синтетический голос через внешние репродукторы.

— Черт с вами... — выдохнул Том.

Вместо того чтобы воткнуть нейро-кабель в затылок, он рванул рычаг форсажа на себя вручную, до упора. Старая «Вьюга» истошно взывала. Левый компрессор, который так и не успел починить Филл, захлебнулся металлическим визгом, но выплюнул бешеную тягу. Глайдер сорвался с места, содрал обшивку о бетонное ограждение и камнем бросился вниз, в узкое ущелье между жилыми блоками.

Сзади полыхнуло. Корпоративный корабль не собирался брать его живым. Тяжелая импульсная пушка ударила вдогонку. Первый заряд прошел мимо, мгновенно испарив тонны дождевой воды в воздухе и превратив переулочек в кипящую баню. Второй — зацепил хвостовой стабилизатор «Вьюги».

Кабину потряхнуло так, что Том едва не прокусил язык. Приборная панель взорвалась каскадом красных предупреждений:

Критическая ошибка гидросистемы Отказ правого маневрового двигателя Потеря высоты

Машину закрутило. В лобовое стекло, безумно сменяя друг друга, влетали неоновые вывески, ржавые кабели и черные стены. Том мертвой хваткой вцепился в штурвал, удерживая глайдер от прямого тарана. Впереди, перекрывая горизонт до самого неба, выросла Южная

Стена — колоссальная, монолитная преграда из серого титана, отделяющая Сектор 4 от внешнего мира.

Патрульные шлюзы уже закрывались, тяжелые створки сходились, как челюсти ловушки.

— Давай же, старая кастрюля, тяни! — заорал Том, утапливая педаль аварийного сброса топлива.

«Вьюга» выдала последний, судорожный рывок. Глайдер протиснулся в сужающуюся щель шлюза за долю секунды до того, как титановые плиты сомкнулись сокрушительным ударом. Раздался оглушительный скрежет — Стена содрала с машины правое крыло и весь багажный отсек.

А затем город кончился.

Свет неона исчез, словно его выключили рубильником. «Вьюга», окончательно потеряв управление, кувыркаясь, полетела вниз, в бескрайнюю ночную пустоту.

Под ней не было огней. Там, за чертой Стены, раскинулся бесконечный, фосфоресцирующий океан. Тяжелый, удушливый туман неестественного, гнилостно-зеленого цвета стоял здесь монолитной стеной. Он лениво перекачивался над мертвой землей, поглощая скелеты заброшенных построек прошлых веков.

Глайдер на огромной скорости врезался в это зеленое марево. Лобовое стекло мгновенно заволочло едкой, маслянистой слизью. Воздухозаборники затянули ядовитый туман внутрь кабины, и Том зашелся в удушающей кашле — легкие обожгло жидким азотом и серой.

Земля выросла из тумана внезапно. Черная, выжженная, покрытая соломенным ковром из пепла мертвых лесов.

Удар. Оглушительный треск ломающихся титановых лонжеронов. Тома швырнуло вперед, на руль, в глазах вспыхнула ослепительная белая вспышка, и мир вокруг окончательно погрузился в тишину, нарушаемую лишь шипением остывающего, разбитого двигателя.

Глава 2. Хоуп

Сознание возвращалось медленно, сквозь плотный, пульсирующий звон в ушах. Первым, что почувствовал Том, был вкус крови на губах и невыносимое, сухое жжение в горле.

Он открыл глаза. Лобовое стекло «Вьюги» превратилось в паутину трещин, сквозь которые внутрь кабины лениво затекал ядовитый зеленый туман. Навигационная панель была мертва, лишь изредка выдавая жалкий пучок искр из разбитой проводки. Рука Тома судорожно дернулась к груди — цилиндр из матового композита был на месте, его замок био-защиты всё еще слабо пульсировал сквозь ткань промокшей куртки.

Нужно было уходить. Воздух в кабине стремительно заполнялся фосфоресцирующим ядом.

Том навалился плечом на заклинившую дверь. Металл со скрипом поддался, и парень буквально вывалился наружу, рухнув коленями на черную, иссохшую землю, покрытую толстым слоем хрустящего пепла. Легкие тут же перехватило спазмом. Кашляя и закрывая рот рукавом, он огляделся.

Вокруг абсолютная, пугающая пустота, погребенная под изумрудным саваном. Туман стоял настолько плотно, что видимость едва превышала десять шагов. Единственным ориентиром в этой глухой тишине был колоссальный, едва различимый силуэт заброшенного небоскреба впереди. Он высился над мертвой землей, как гигантский надгробный памятник ушедшей эпохе. Где-то там, у его подножия, должен был находиться старый координационный центр, о котором говорил Филл.

С трудом волоча подбитую ногу и хватаясь за остатки обгоревших арматур, Том поплелся вперед. Зеленый туман лип к лицу, разъедал кожу, превращая каждый вдох в пытку. Мир вокруг казался ненастоящим, выморочным.

Когда до стен здания оставалось не больше пятидесяти метров, Том замер. Густой гул вентиляционных шахт Сектора 4 остался далеко за Стеной, поэтому здесь, на Мертвой земле, любой звук казался громом.

Справа от него, за пеленой зеленого марева, отчетливо хрустнул пепел. Кто-то шел. Уверенно, мягко, совершенно не торопясь.

Том попытался отступить назад, укрыться за накренившимся остовом старого грузовика, но поврежденная нога подвела — он глухо повалился на ржавое крыло машины.

Из фосфоресцирующей зеленой дымки медленно соткался силуэт. Это был не штурмовик корпорации — слишком легкая, маневренная походка. На фигуре был надет тяжелый, потрепанный плащ-пыльник, иссеченный кислотными дождями, а на плече на ремне висел полуразобранный карабин старого образца. Но самым приметным был массивный, угольно-черный респиратор, закрывающий всю нижнюю часть лица, со сдвоенными фильтрами, которые мерно, со свистом втягивали ядовитый воздух. Глаза незнакомки скрывали плотные зеркальные очки-маска, в которых отражался зеленый туман и перепуганное лицо Тома.

В руках она держала портативный сканер, который сейчас тихо и часто пощелкивал, реагируя на металл.

Девушка остановилась в трех шагах от него. Она окинула взглядом разбитую «Вьюгу» вдалеке, затем перевела зеркальные очки на Тома, оценивая его изодранную городскую куртку и то, как он судорожно пытается дышать без защиты.

Она потянулась к воротнику куртки, нажала кнопку на корпусе респиратора, и из внешнего динамика раздался чистый, но слегка искаженный мембраной женский голос:

— Городские редко падают так красиво, — произнесла она, не опуская руки с карабина. — Еще пара минут без фильтров, парень, и твой мозг превратится в жидкое мыло. Зачем ты здесь? Ищейки обычно не дают улететь за Стену просто так.

Она сделала шаг ближе, и Том увидел на плече её пыльника грубую, выцветшую нашивку с полустертым именем. Хоуп. Единственное живое существо в этом радиоактивном аду.

Легкие Тома словно засыпали раскаленным песком. Он попытался сделать вдох, но вместо воздуха в грудь толкнулась тяжелая, маслянистая кислота. Перед глазами поплыли жирные черные пятна, а силуэт девушки в респираторе начал двоиться и расплываться, как отражение в мутной воде Сектора 4.

Понимая, что у него остаются считанные секунды, Том судорожно вцепился пальцами в воротник своего пыльника и рванул молнию вниз. С трудом выудив из внутреннего кармана тяжелый, матовый цилиндр, он толкнул его вперед, прямо под ноги Хоуп.

Замок био-защиты на контейнере в последний раз слабо полыхнул фиолетовым и окончательно погас.

— Филл... — хриплый, едва различимый шепот сорвался с окровавленных губ Тома. — Старый терминал под котельной... Корпорация... они ищут меня. Не отдавай им...

Земля под ногами резко ушла куда-то вбок. Том почувствовал, как его голова тяжело упала на хрустящий пепел, а сознание окончательно провалилось в глухую, спасительную темноту. Пробуждение было резким и болезненным. Том дернулся, рефлекторно пытаясь схватиться за горло, но вместо удушливого яда в грудь хлынул чистый, холодный воздух с резким привкусом озона и старого железа. На его лице была резиновая маска запасного респиратора. Тяжелый гофрированный шланг уходил куда-то за спину, к мерно пощелкивающему баллону портативной вентиляции.

Том лежал на старом армейском брезенте, расстеленном прямо на бетонном полу. Вокруг было темно, если не считать тусклого, желтоватого света от самодельной масляной лампы, сделанной из гильзы крупнокалиберного патрона. Это был глубокий, сухой подвал — судя по рядам толстых, покрытых вековой ржавчиной труб над головой, та самая техническая зона под заброшенным координационным центром. Зеленый туман сюда не проникал: все вентиляци-

онные отдушины были наглухо забиты старыми тряпками и залиты строительной пеной, а на входе в соседнее помещение висел тяжелый резиновый занавес.

В углу подвала, устроившись на ящике из-под патронов, сидела Хоуп. Она уже сняла свои зеркальные очки, и Том наконец увидел её лицо. Ей было едва за двадцать — бледная, со следами въевшейся угольной пыли на скулах, с резким, настороженным взглядом серых глаз. На коленях у неё лежал тот самый полуразобранный карабин, а на верстаке рядом, прямо под светом лампы, покоился черный контейнер Тома.

Заметив, что парень зашевелился, Хоуп даже не повернула головы, продолжая методично протирать затвор оружия масляной ветошью.

— Очнулся-таки, городской, — её голос без мембраны респиратора звучал мягче, но в нем всё еще сквозила холодная сталкерская отстраненность. — Едва легкие тебе не спалила, пока тащила эти полтора километра по завалам. Скажи спасибо, что я сегодня добрая.

Том попытался приподняться на локтях, но тело отозвалось тупой болью. Навигационный порт за правым ухом жалобно заныл.

— Где мы? — глухо спросил он через маску.

— В моем гнезде. Единственное место в этом секторе Серой Зоны, где фильтры еще справляются с фосфором, — Хоуп отложила ветошь и наконец повернулась к нему, кивнув на матовый цилиндр. — Ты упомянул Филла перед тем, как откинуться. Перепрошивщика из двенадцатого блока Сектора 4? Старик еще жив?

— Жив. Был жив, когда я улетал, — Том сглотнул вязкую слюну. — За ним пришли Ищейки. Из-за этого контейнера. И из-за меня.

Хоуп подошла ближе, её тяжелые армейские ботинки глухо застучали по бетону. Она взяла цилиндр в руку, взвесила его и посмотрела Тому прямо в глаза.

— Этот замок настроен на био-маркеры высшего руководства корпорации, парень. Я три года копаюсь в этих руинах, собирая процессоры, но такую игрушку вижу впервые. Старик Филл сказал тебе подключить её к старому армейскому терминалу. Он прямо за этой стеной, в заброшенной котельной. Но есть проблема.

Девушка наклонилась к нему, и в её серых глазах отразился желтый огонек лампы.

— Терминал мертв уже лет десять, — Девушка наклонилась к нему, и в её серых глазах отразился желтый огонек лампы. — Чтобы запустить его и считать то, что спрятано в твоём цилиндре, нужна прорва энергии. Обычные батареи тут не справятся. Но есть одна мысль...

Она подошла к тяжелому стеллажу, заваленному ржавым хламом, и смахнула рукой слой вековой пыли с массивного, угловатого агрегата, похожего на гибрид автомобильного аккумулятора и миниатюрного ядерного реактора. На его боку тускло светилась едва заметная полоска индикатора.

— Это портативный плазменный генератор со старой турели периметра, — Хоуп похлопала ладонью по тяжелому корпусу. — Я нашла его полгода назад. Рабочий, но заблокирован намертво корпоративным софтом. Ему нужен ключ авторизации.

Она обернулась и выразительно посмотрела на порт за правым ухом Тома.

— Твой навигационный порт. Если ты возил элитные заказы и через твой мозг проходили гигабайты кодов, в твоём синаптическом порту должен был остаться сервисный маркер. Мы попробуем подключить этот генератор напрямую к твоему разъёму за ухом, чтобы обмануть систему. Если твой чип выдаст нужную частоту — генератор оживет, и мы запитаем терминал котельной.

Хоуп подошла к нему, держа в руках толстый, жесткий нейро-кабель с обшарпанным штекером. Точь-в-точь такой же, какой Том выдернул из своей «Вьюги» перед крушением.

— Но предупреждаю сразу, городской, — тихо добавила она, и её голос стал серьезным. — Если в твоей голове действительно чужие воспоминания и «шум», этот генератор может

выжечь их к чертям вместе с твоими собственными мозгами. Готов рискнуть ради того, чтобы узнать правду?

Глава 3. Вспышка в темноте

Том посмотрел на жесткий шнур, который Хоуп держала в руках. На мгновение ему показалось, что это не кусок пластика и меди, а черная змея, готовая впитаться ему в шею. Порт за ухом отозвался фантомным, ноющим зудом.

«Память забивается чужими синаптическими хвостами, парень...» — слова Филла эхом пронеслись в голове.

— У меня все равно больше ничего не осталось, — глухо произнес Том через резиновую маску респиратора. — «Вьюга» на куски, обратной дороги в Сектор 4 нет. Втыкай.

Хоуп молча кивнула. В её взгляде на долю секунды промелькнуло нечто похожее на уважение. Она зашла со спины. Том почувствовал прикосновение её ледяных пальцев к своей шее, а затем — резкий, металлический щелчок. Кабель вошел в разъем.

Мир мгновенно перестал существовать.

Это не было похоже на обычное подключение к бортовому компьютеру глайдера. Вместо аккуратной навигационной сетки в мозг Тома ударил колоссальный, раскаленный поток сырой энергии. Генератор турели рванул био-электричеством по его нервной системе. Том выгнулся дугой на брезенте, его пальцы судорожно скрючились, а изо рта вырвался хриплый, задущенный стон.

Чернота перед глазами лопнула, рассыпавшись на миллионы ослепительных, неоновых-белых пикселей. Его сознание швырнуло сквозь время и пространство, сдирая верхние слои реальности, как старую краску.

...Запах хлорки. Резкий, бьющий в нос, смешанный со сладковатым ароматом каких-то медикаментов.

Том больше не лежал в подвале. Он бежал. Его ноги были маленькими, босыми, они шлепали по холодному, идеально чистому серому кафелю длинного, бесконечного коридора. Вокруг не было окон — только глухие стальные двери с матовыми номерами.

«Объект 0-4, стоять!» — тяжелый, эхом отдающийся от стен голос позади. Тяжелые шаги штурмовиков.

Маленький Том вбегает в просторную комнату в самом конце коридора. Это огромный обгоревший инкубатор. Повсюду стоят разбитые стеклянные капсулы, из которых на пол вытекает мутная, амниотическая жидкость. Из потолка свисают пучки оборванных проводов. А посреди комнаты, прямо на полу, сидит... он сам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.